

На территории Мордовия традиционными религиями являются православие и ислам, и основная часть населения исповедует их. Однако современные религиозные веяния коснулись и этнополитической ситуации в республике, где действуют также более 10 религиозных евангелическо-христианских и евангелическо-лютеранских протестантских организаций. С каждым годом они все более активизируют деятельность, вовлекая в своё лоно новых и новых последователей, преимущественно из числа молодежи.

Верховный муфтий России и Европейских стран СНГ Шейх-уль-ислам Талгат Таджуддин выступая на Российском Телевидении во всеуслышание заявил, что в России есть регионы, где свил гнездо ваххабизм – экстремистское течение ислама. В числе этих регионов была и названа Республика Мордовия. Речь шла о самом многочисленном татарском селе Мордовии Белозерье, где в 1997 году появилась ваххабитская община. Сейчас она насчитывает около 200 человек. Но следует отметить, что пока она не сумела завоевать симпатии абсолютного большинства жителей этого села. В этом же Белозерье действуют 4 мечети, которые посещают сторонники традиционного ислама. Их в Белозерье большинство.

Вместе с тем проблему ваххабизма, равно как и другие явления, недопустимо оставлять без внимания. Сравнительная безконфликтность этноконфессиональной ситуации в Республике Мордовия не должна порождать беспечность как среди ученых, аналитиков, так и государственных деятелей. Хотя искусствен-

но выискивать проблемы тоже не следует. Очень важно не отдавать инициативу даже в самой постановке проблем этнокультурного и этноконфессионального развития в руки национал-радикалов.

Властям, привлекая широкий спектр экспертов, представляющих разные этносы, следует чаще и активнее ставить вопросы, ставить публично, идти на прямой диалог с народом, вытесняя возможных экстремистов на обочину общественного внимания.

Неоценима роль публичности (преимущественно средств массовой информации) как в постановке, так и решении самых острых этнических вопросов. Если народ будет чувствовать и видеть реальную заботу государства о своей сокровенной культуре и религии, национал-радикалам станет труднее вовлекать его в межэтнические конфликты.

Важная роль в сохранении и упрочении межэтнической и межконфессиональной гармонии на территории Мордовии отводится образованию: дошкольным, средним общеобразовательным и высшим учебным заведениям. Именно в процессе образования усваиваются объективные научные знания о народах, проживающих по соседству или с которыми может столкнуться жизнь, появляются правильные представления о различных конфессиях и складывается адекватное к ним отношение. Прежде всего образование в тесном союзе с семейным воспитанием способствует формированию культуры межнационального и межконфессионального общения.

ЦЕРКОВЬ И МЕДИЦИНА

*И.А. Лошкарев, доцент кафедры нормальной анатомии
МГУ им. Н.П. Огарева, к.м.н.*

В книге Иисуса сына Сирахова есть слова: «...и дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо и он нужен. В иное время и в его руках бывает успех; ибо и они молятся Господу, чтобы Он помог им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни. (Сир.38.12-14)

Церковь и медицина. Долгие годы упорно существовало, да и сейчас имеет место мнение, что это совершенно разные понятия. В пропагандистско-атеистической литературе приводилось множество случаев отрицательного воздействия христианской веры на здоровье человека. Короче говоря: медицина – прогрессивно-положительное, а церковь – реакционно-отрицатель-

ное. Но при ближайшем рассмотрении, оказывается, что это стороны одной медали. Веками и в мирное время и во времена моровых поветрий и войн врач и священник работали вместе. Чтобы понять это нужно обратиться к истории медицины.

Первым христианским государством стала Византия. В период раннего средневековья образование в Византийской империи носило светский характер. Медицина входила в его программу и преподавалась в тесной связи с четырьмя предметами высшей позднеантичной школы – математикой, геометрией, астрологией и музыкой (т.н. Quadrivium). Ее изучали свт. Василий Великий и Кесарий, брат Григория Богослова.

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Первым выдающимся византийским врачом-христианином считается Аэций из Амиды (502-572). Получивший образование в Александрии он служил начальником императорской свиты и врачом при дворе Юстиниана. Современником Аэция был Александр из Тралл – сын врача и брат архитектора Анфимия, строителя храма св. Софии в Константинополе. Он имел широкую врачебную практику, как на Западе так и на Востоке, поэтому вполне заслуженно, еще при жизни, его называли «Целителем». В царствование императора Ираклия был широко известен врач-христианин Феофил которому усвоены многие прозвища: протоспафария, протоспафария и архиатра, монаха, философа. В своих произведениях, основанных на трудах Галена и Гиппократов, он неоднократно упоминает Бога – Вседержителя, уповаает на помощь Христа, приводит цитаты из Св. Писания. Некоторые из его работ написаны в форме вопросов-ответов. По всей вероятности они были предназначены для обучения, что подтверждается простотой, ясностью и доступностью изложения материала.

С возникновением монастырей стало развиваться больничное дело. Организация дела и дисциплина в монастырях позволили им в трудные годы войн и эпидемий оставаться цитаделью порядка и принимать под свою крышу стариков и детей, раненых и больных. Так возникли первые монастырские приюты для увечных и больных путников – ксенодохии (ксенос – гость и дохио – сосуд, вместилище) – прообразы будущих монастырских больниц. Свт. Василий Великий закрепил это в составленном им Уставе киновитских общин, который сохранил свое значение, во все времена православного монашества, в том числе и на Руси.

Первая большая христианская больница была построена в Кесарии в 370 г. свт. Василием Великим. Она была похожа на маленький город: каждое ее строение соответствовало одному из типов болезней, которые тогда различали.

О высокой организации больничного дела в Византии свидетельствует описание одной из больниц в Константинополе основанной в 12 веке Иоанном II при монастыре Пантократора. В ней было 5 отделений, включая отделение женских болезней. Общее число мест достигало 50. Больница имела постоянный штат врачей-специалистов (хирургов, повитух) и их помощников, которые работали в 2 смены, чередуясь через месяц. В каждом отделении было по два врача, которые принимали проходящих больных. Врачи получали жалование деньгами и продуктами, пользовались бесплатным жильем и монастырскими лошадьми, но не имели права частной практики без специального разрешения

императора. При больнице была и медицинская школа для обучения врачебному искусству.

Принятие христианства на Руси способствовало развитию и медицины. Первые больницы были устроены при монастырях в Киеве и Переяславле. В Никоновской летописи записано, что в 1091 г. митрополит Ефрем поставил в Переяславле строение банное, устроил больницы и поставил к ним врачей, которые подавали всем проходящим безмездно врачевание. Позднее больницы были устроены в Новгороде, Смоленске, Львове и других городах земли Русской.

Широкой известностью и всенародной славой пользовалась древнейшая на Руси монастырская больница при Киево-Печерской лавре – первом русском монастыре. Сведения об этой больнице приведены в Киево-Печерском патерике (12 в.).

Со всей Руси в Киево-Печерскую лавру ходили раненые и больные заразными, нервными, психическими и другими заболеваниями, и многие находили там исцеление. Для тяжелобольных при монастыре были специальные помещения, где постоянно дежурили монахи, ухаживавшие за больными.

Печерский патерик сообщает о нескольких монахах-подвижниках, прославившихся своим врачебным искусством.

Первым среди них упоминается пречудный лечец Антоний, практиковавший раньше в Афонском монастыре и в других греческих колониях. Он лично ухаживал за больными, которых лечил, сам подавал им исцелявшее их зелье.

Вторым хроника отмечает преподобного Алимпия. Он излечивал мазью прокаженных, которых не могли вылечить «волхвы и неверные люди».

Третьим и особенно славным врачевателем Киево-Печерской лавры назван преподобный Агапит – ближайший ученик Антония. Он бесплатно лечил и обитателей монастыря и мирян, сам ухаживал за ними и пользовался большой популярностью в народе. Однажды он вылечил князя Владимира Всеволодовича Мономаха. Потеряв надежду на исцеление, князь попросил прп. Агапита прийти к нему. Однако Агапит, не выйдя за пределы монастыря и лечивший только на территории обители, наотрез отказался посетить князя и послал ему своей травы, от которой Владимир быстро поправился. По выздоровлении князь пожелал щедро вознаградить своего исцелителя и передал ему богатые дары, но Агапит попросил передать дорогие княжеские подарки нищим. «И услышали о нем в городе, что в монастыре есть некто лечец, и многие больные приходили к нему и выздоравливали». И Патерик усваивает прп. Агапиту название – безмездного врача.

Печерский патерик содержит и первые конкретные сведения о врачебной этике: лечец должен быть образцом человеколюбия вплоть до самопожертвования; ради больного выполнять самые черные работы; быть терпимым и сердечным по отношению к нему; делать все, что в силах для излечения больного и не заботиться о личном обогащении и профессиональном тщеславии. В период 11-12 вв. русской истории лечцы-монахи пользовались большим уважением. Многие из них впоследствии были прославлены Православной церковью в сонме святых подвижников.

Наряду с врачами-монахами были и светские врачи, чаще всего из иноземцев. Житие прп. Агапита описывает такого лекаря – армянина: «хитер зело во врачевании, яко прежде того на были таковому». Он умел определять болезни по пульсу и внешнему виду больного и своей успешной практикой заслужил широкую популярность. Тем не менее, в Житии описывается посрамление его профессиональной самоуверенности и тщеславия прп. Агапитом, после чего армянин становится монахом Печерской лавры.

Монгольское иго и потеря Русским государством политической независимости нанесло мощный удар всем сторонам общественной жизни. Зачатки светской медицины угасли и единственным местом, где страждущие получали исцеление, стали монастыри. Одним из ведущих ее центров в ту эпоху был Кирилло - Белозерский монастырь. Его основатель прп. Кирилл перевел с греческого «Галиново на Иппократа» - комментарии Галена к «Гиппократову сборнику». При монастыре было несколько больниц. Даже иерархи Русской православной церкви имели основы медицинского знания. Известно, что ездивший на поставление в Константинополь свт. Алексий, митрополит Московский и всея Руси, слушал там лекции по медицине.

Необходимо отметить, что в России до 17 века практически отсутствовала подготовка собственных национальных медицинских кадров. Лишь в 1654 г. при Аптекарском приказе была открыта первая на Руси Лекарская школа. К этому же времени относится и создание первых гражданских больниц - Боярин Федор Михайлович Ртищев организовал в своих домах две гражданские больницы, которые считаются первыми правильно устроенными гражданскими больницами на Руси.

Но и при монастырях продолжали строить монастырские больницы. В 1635 г. при Троице-Сергиевой лавре были сооружены двухэтажные больничные палаты, которые сохранились и по ныне, так же как и больничные палаты Ново-Девичьего, Кирилло-Белозерского и других монастырей. В Московском государстве монасты-

ри имели важное оборонное значение. Поэтому во времена вражеских нашествий на базе больничных палат создавали временные госпитали для лечения раненых. И, несмотря на то, что Аптекарский приказ монастырской медициной не занимался, в военное время содержание больных и их лечение во временных госпиталях осуществлялось на территории монастырей.

Реформы императора Петра I привели к бурному процветанию светской медицины, но в то же время и к бюрократизации системы здравоохранения. На помощь квалифицированного врача могли рассчитывать лишь состоятельные люди. Такое положение существовало на протяжении почти полутора веков. Только с учреждением земств, и возникновением земских больниц оживает широкая медицинская помощь населению (которая раньше осуществлялась монастырями).

Полтора века: реформы Петра – секуляризация абсолютного большинства сторон русского быта, Екатерининские реформы лишили монастыри земельных владений. В результате – угасание и исчезновение монастырской медицины, берущей свое начало в IV веке.

Середина XIX века была ознаменована деятельностью такого светила медицины как Н.И. Пирогов, чье 190-летие отмечалось в этом году. Великий врач, глубоко верующий человек, Н.И. Пирогов оставил ярчайший след в истории России. Он нес свой талант, свое милосердие всем страждущим не взирая на чины и ранги. Евангельские истины: любовь и милосердие к ближнему были его девизом всю жизнь.

XX-й век, богатый войнами и катаклизмами, явил миру многих замечательных врачей-христиан.

Ярчайший пример самопожертвования – доктор Ю.П. Боткин, лейб-медик ЕИВ, разделивший со своим государем Голгофский путь.

Другой пример – В.Ф. Войно-Ясенецкий, выдающийся хирург, педагог, а затем и церковный деятель. Исключительный случай, как бы пришедший к нам из евангельских времен – врач, художник и в то же время святитель, не случайно принявший имя евангелиста Луки. Светоч веры и свидетельства о Христе в бурное время революций и войн. Он и сейчас подает помощь всем молитвенно к нему прибегающим.

Основатель современной педиатрии – Н.Ф. Филатов и его брат, основатель клинической офтальмологии В.Ф. Филатов были глубоко верующими людьми. Можно приводить много примеров и отнюдь не из седой истории, наши соотечественники – врачи-христиане своим трудом и своей жизнью опровергали и опровергают несовместимость медицины и Церкви Христовой.